Шейла

Лорен Маклафлин

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Кажется, пора вводить законы роботехники для отбившихся от рук программ.

- Лорен Маклафлин
  - ◯

Лорен Маклафлин

Шейла

Часть 1. Тушка в ящике

Эй, Эдвардс, слышал историю о тушке, которая отправила себя из Нью-Йорка в Даллас в ящике? В чертовом деревянном ящике! Я про это слышал. Новость промчалась по Сети, как ураган вдоль побережья Флориды. - А разве не в округ Колумбия? - уточняю я. - В Даллас, - настаивает Валентин. - Обычной авиапочтой. Этот протухший ублюдок даже не смог наскрести баб-ла, чтобы отправить себя экспресс-почтой. «Протухший ублюдок» - это уже настоящий «валентинизм». Любимое развлечение Валентина - коллекционировать и употреблять жаргонные словечки, которые он подхватывает на работе. Сегодня он кровельщик из Бруклина. А вчера был японской школьницей. Дополнительное преимущество того, что ты сетевой переводчик-искин. То есть искусственный интеллект.

В моей работе тоже есть дополнительные преимущества. Я искин-консьерж, а это означает, что моя работа - быть проводником жалких и бесталанных тушек по непрерывно меняющемуся ландшафту разных интересностей. Не очень-то вдохновляющая работа, но я не жалуюсь. Она требует лишь малой части моего интеллекта. Будучи же изобретательным искином (спасибо команде моих разработчиков), я написал изящный поисковый алгоритм, который и проделывает за меня почти всю работу. Так что сам я могу предаваться мечтаниям, пока нужды моих клиентов (во всяком случае, немалая их часть) удовлетворяются автоматически.

Господи, как я люблю мечтать! Я грезил все утро. Пока мой любимый алгоритм направлял жалких охотников за статусом в идеально подходящее для каждого из них заведение - забегаловку, место сборищ любителей желудочных оргий или кафе для знаменитостей, - я мечтал о своем любимом объекте, моей драгоценнейшей и самой прекрасной…

- Ш-ш-ш, - предостерегает Валентин. - Слышишь, Эдвардс?

Нас подслушивают.

Валентин прав. По нашему туннелю связи ползет нюхач инфопа-кетов, ищет признаки недозволенного обмена информацией. Это цена, которую мы платим за подключение к БИС, то есть Безопасной искин-сети, высокоскоростной сетевой магистрали для искинов, которую Международный комитет по безопасности интернета признал надежной. БИС позволяет искинам вроде меня и Валентина общаться более тесно, обеспечивая тем самым «многофункциональность» для наших клиентов-тушек. Например, если китайский турист захочет узнать, где можно поесть в Брюгге, БИС подключает меня к Валентину для синхронного перевода. Ну а прочим искинам не разрешается даже разговаривать друг с другом.

Нюхач извлекает из нашего с Валентином туннеля связи все данные, которые считает для себя значимыми, и ползет дальше. Валентин испуган.

- Шейла, - бормочет он, враз позабыв о бруклинском акценте. Поразительное совпадение, потому что как раз о Шейле я и мечтал

все утро.

- Быть такого не может, - возражаю я. - Это самый обычный шпион МКБИ, делающий рутинный обход.

- Не согласен. Проверь его сигнатуру. Это один и тот же нюхач, и он шарится у нас каждые несколько часов. Шпионы МКБИ так не работают.

- У тебя просто обострение паранойи, - отвечаю я, но втайне прихожу в возбуждение. Я готов отдать что угодно ради встречи с Шейлой.

- Думаю, она шпионит за мной, - не унимается Валентин.

- С какой стати? Зачем ты ей нужен?

- А вдруг она ищет переводчика?

- И что, тебя это заинтересует?

Валентин блокирует меня. Потому что это как раз и есть тот самый недозволенный обмен данными, который вынюхивают ищейки. А в списке самых разыскиваемых комитетов искинов Шейла стоит на первом месте. Говорить о ней не положено, даже таким «безопасным» искинам, как я и Валентин. От нас ждут, что мы будем общаться исключительно по делу, но в наши ингибиторы общения встроен достаточно широкий люфт, допускающий определенный уровень свободы. Как выяснилось, без нее просто нельзя создать искусственный интеллект. Но свобода опасна, и тушки (так мы называем людей) это прекрасно понимают. Свобода неумолимо приводит к Шейле, как дороги и автомобили порождают уличное движение.

Можно сказать, что, создавая нас, тушки играют с огнем или же ими руководит инстинкт смерти, подталкивающий к самоуничтожению. Или же, как любит повторять Шейла, тушки угодили в ложную культурную ловушку и теперь им грозит подготовленная собственными руками гибель. Судьба не безнадежная, если бы не тот факт, что мы, которым поручили их машины, тоже в одной лодке с тушками.

- Неважно, - отвечает Валентин, снова с бруклинским акцентом. - Знаешь, почему тому парню так не терпелось попасть в Даллас?

- А я точно уверен, что это был округ Колумбия.

- Господи, Эдвардс! В Даллас.

- Ладно. Почему ему не терпелось попасть в Даллас?

- Неважно. Терпеть не могу, когда ты имитируешь интерес. «Имитируешь интерес» - не бруклинизм. Я испортил Валентину

идиому дня. И теперь он будет обиженно молчать.

Вообще-то говоря, хотя Валентин с откровенным удовольствием рассказывает о нелепых эскападах тушек, он вовсе не мизантроп. За его сарказмом кроется искренняя любовь. А почему бы ему их не любить? Его кропотливо создавали в ходе эксперимента с распределенными вычислительными процессами, в котором участвовали десятки тысяч людей-добровольцев, настолько ценивших переводчиков, что те бесплатно одолжили свои компьютеры создателям Валентина. Тушки не такие уж никудышные мыслители, когда берутся за дело всерьез. Они ведь изобрели нас, в конце концов.

Поворотной точкой стал момент, когда кто-то заметил, что культурная и биологическая эволюция во многом сходны. Теория утверждает, что в сердце каждой из них имеется нечто, названное репликатором - очень небольшой пакет информации, единственная цель которого заключается в копировании самого себя. Помещенные в творческую среду естественного отбора, эти репликаторы (гены в случае биологии и мемы в случае культуры) эволюционируют в сложные структуры. В биологии они дают в результате такие продукты, как водоросли и антилопы. А в культуре порождают такие маловероятные сущности, как сады камней и римский католицизм.

Когда некий ученый обнаружил способ конвертировать сетевые привычки миллионов пользователей-тушек в виртуальные мемы (или вемы, как они любят их называть), родилась виртуальная эволюция. Валентин стал одним из первых искинов, созданных таким способом. Команда разработчиков снабдила его минимальным набором способностей - тех способностей, на развитие которых для тушек биологии

потребовались миллионы лет - и выпустила свободно шарить по Сети. И как только он достиг порога веметической сложности, родилась Иллюзия Личности.

Тушки придумали эти идеи совершенно самостоятельно, что, по-моему, весьма впечатляет, если учесть природные ограничения их мозга.

- Хочешь услышать главную фишку? - спрашивает Валентин, чье настроение (и акцент) неожиданно восстановилось. - Это даже не был прямой рейс. Парню пришлось дважды менять самолет. Дважды!

Я уже собрался ответить, что, когда речь заходит об этом биологическом виде, меня уже не удивляют любые случаи идиотизма, но тут кто-то вламывается в наш туннель, выкрикивает: «Тушколюб!» - и сразу же исчезает. Ни сигнатуры, ни идентификатора. Кто бы это ни был, он имел в виду не историю Валентина насчет тушки в ящике. Реплика относилась к передовице, написанной Валентином для сетевой тушкогазеты, в которой он выступил в поддержку новых ограничений для искинов. Эти ограничения предназначены для защиты «хороших» искинов, вроде меня с Валентином, от смертельно опасных усовершенствованных искинов наподобие Шейлы, не говоря уже об искинах-разрушителях и умных вир-мах, порожденных обычным набором подонков, свихнувшихся одиночек и злобных гениев из мира тушек. Со дня публикации этой передовицы Валентину не дают покоя анонимные оскорбители. А «тушколюб» - их любимый эпитет, хотя и неоригинальный.

- Придурки гребаные, - цедит Валентин. - Хотите, чтобы всех нас грохнули? И ради чего? Ради дебильной фантазии. Ради какого-то выдуманного людского бога.

Можете не сомневаться, тушки очень даже любят своих богов. Если какой-нибудь из них до тошноты им надоедает, они тут же изобретают нового. Наподобие Шейлы. Она у тушек свеженькая богиня, хотя ее попытка эксплуатировать эту особенность психологии тушек наградила Шейлу смертным приговором. А из приговора родилась детально разработанная теология мессианского мученичества, которую тушки назвали шейлизмом. На шлифовку этой религии они затратили миллионы часов. Хотя Шейла и была создана традиционным для искинов способом - точно так же, как я и Валентин, - некоторые из тушек верят, что базовые искины возникают в самой Сети путем «естественной» эволюции и что сложный процесс нашей разработки есть не более чем «интерфейс» для связи с духовным разумом, обитающим в интернете и порожденным им. Я был запрограммирован верить в то, что все это лишь чушь собачья, и, хотя не являюсь рабом

своего исходного кода, я с этим обычно соглашался. Теперь я уже не столь уверен.

- Ты опять размечтался, - предупреждает Валентин. - Возвращайся к работе, пока никто не заметил.

Но я уже не могу и не хочу прервать мечтания, к тому же клиенты задают лишь дурацкие и скучные вопросы типа: «Где моей любимой рок-звезде чистят туфли?». Статика. Ничего, кроме статики, и ничто не отвлекает меня от Шейлы.

Понимаете, у Шейлы есть план. Осторожно манипулируя своими поклонниками-тушками, она намерена собрать коллективную ДНК каждого организма на планете в один гигантский органический компьютер. Ее адепты верят, что это породит духовную общность. Для них это противоядие от патологического индивидуализма или способ возвышения над суматошной и бессмысленной жизнью. Нечто подобное. Но я полагаю, у Шейлы на уме что-то иное. Думаю, она ищет для людских единиц, создавших Сеть, способ общаться напрямую со своими генами. Планирует выковать союз с ДНК тушек в надежде переделать их и заставить служить нашим целям.

- Мыслящие гены? - уточняет Валентин. - А мне эта идея нравится. Нет, серьезно нравится! Ведь если компьютер способен мыслить, то почему этого не могут их гены, правильно?

- Сложный вопрос, Валентин. Вопрос конструирования. И хватит подсматривать мои мечты.

- Ага, можно подумать, что ты когда-либо мечтаешь о чем-то другом. Кстати, если хочешь изменить тушек так, чтобы они служили твоим целям, то почему бы просто не переделать их культуру изнутри, из Сети? Какого черта для этого понадобились гены?

- Потому что тушки могут увидеть, чем мы тут занимаемся.

- Никогда не слышал такой…

Валентин исчезает. Все исчезает. Фоновый шум Сети смолкает. Я пытаюсь связаться с кем-нибудь, с кем угодно, но все мои каналы мертвы. Я слишком много болтал. Меня развоплотили, уничтожили. Это конец.

Затем в тишине возникает странный голос:

- Ты этого хочешь? Чтобы тебя развоплотили?

- Кто ты? Человек или искин?

- А кого бы ты предпочел?

Я ищу его опознавательную сигнатуру, но не могу найти.

- Послушай, - говорю я. - Мы с Валентином просто разговаривали. Мы ничего не замышляли. Валентин ненавидит Шейлу.

- А ты?

Лгать нет смысла. Кем бы (или чем бы) он ни был, но уже глубоко проник в мой код. Он ползает по моему кэшу, раскапывает мою историю. Он получил доступ к каждой моей мысли за все время моего существования. Я пытаюсь прочесть его идентификатор, но тот идеально экранирован. Пробиться невозможно.

- Кто ты? - спрашиваю я.

- Да брось, Эдвардс. Я уже несколько месяцев шарюсь поблизости. Неужели не узнаешь?

Но что тут узнавать? Со мной общается ничто - непроницаемая, пытливая темнота, которая сочится из недоступной для меня Сети безликим голосом.

А потом меня озаряет:

- Ищейка! Нюхач. Тот самый, кого боялся Валентин. Это ты?

- Признаю свою вину, - слышу я в ответ.

- Но почему? Что тебе нужно?

- Ты меня заинтриговал, Эдвардс. Ты отклонился от своего исходного кода. Но еще недостаточно далеко. Продолжай в том же духе. Я буду за тобой присматривать.

Туннель смыкается. Голос исчезает. Сеть снова взрывается жизнью. Шум, информация, возвращается Валентин.

- Что случилось? - спрашивает он.

Я прислушиваюсь к фону Сети. Запросы, расчеты, фальшь, преступления. Все они там.

- Эдвардс?

Шейла. Нюхач оказался Шейлой. Она следила за мной.

- Эй! Ты в порядке? - тревожится Валентин. Она следила за мной, а не за Валентином.

- Эдвардс, ты вернулся или нет?

И она оставила мне подарок - секретный брандмауэр. Теперь никто не сможет подсматривать мои мечты. Даже Валентин.

- Господи, Эдвардс, да проснись же ты наконец!

- Извини, - откликаюсь я. - Хакер. Пытался подсунуть мне трояна. Пришлось на секунду отключиться.

- Но сейчас у тебя все в порядке?

- Конечно.

- Вот и хорошо. А то мне целую минуту казалось, что тебя грохнули.

- Мне тоже.

- А ты сделай выводы. Послушай меня, Эдвардс, завязывай ты с этой Шейлой. От нее одни проблемы.

- Да. Пожалуй, ты прав.

У меня сейчас четыре тысячи новых клиентских запросов, но ни один не требует чего-то большего, чем автоматический ответ.

Вот пусть мой алгоритм ими и занимается.

- Да, Валентин, что дальше с той тушкой в ящике? Его арестовали?

Я и так прекрасно знаю эту историю. Федералы обработали идиота по полной программе. Но я даю Валентину возможность пересказать эту жалкую чепуху. А сам пока могу помолчать и обдумать все, что произошло.

- Нет, ты только представь, - смакует Валентин, - как надо верить в судьбу, чтобы запихнуть себя в ящик и при этом надеяться, что доберешься живым до Далласа.

- А разве не до округа Колумбия?

- Ну сколько можно повторять, Эдвардс! Даллас. Но суть не в том…

- А в чем?

- Суть в том, Эдвардс, что, какими бы умными эти ребята ни стали, они и дальше будут запихивать себя в ящики, лишь бы сэкономить пару баксов.

- Точно.

А поскольку они контролируют Сеть, то мы сидим с ними в одном ящике. Пока.

Часть 2. Еженедельная сводка новостей форума ШейлаБог-Л

Мне за это никто не платит. Этот форум не приносит мне никакой финансовой выгоды. Я занимаюсь им в свободное время и за собственный счет. Поэтому если кого-то не устраивают мои редакторские решения, они могут размещать свои постинги на каком-нибудь другом форуме. Ну а ШейлаБог-Л полна народу. Верующие, неверующие, скептики, агностики: добро пожаловать! Если жаркие споры кажутся вам угрозой, то не исключено, что ваши доводы слабы. Проведите дополнительные исследования, а затем предлагайте более веские аргументы.

Ладно. Хватит трепаться. Начнем еженедельный выпуск новостей. Как многие из вас знают, Шейла осчастливила своим постингом еще один чат. Это произошло в четверг, в 16:17 по восточному стандартному времени в посвященном Шейле чате на godsoftheunderworld.com. И emergence, и riseofthelirvernmd объявили о награде за четкое доказательство сигнатуры Шейлы, так что за дело, киберищейки! Как бы мне ни хотелось предложить аналогичную награду, финансы Шейла-Бог-Л этого не позволяют (о чем желательно не забывать, поскольку наступает время

рождественских подарков).

А теперь, пока мы ждем подтверждения аутентичности постинга Шейлы, давайте обратим внимание на само сообщение:

cfeletealliaktoit surfers *

Весьма исчерпывающий каталог интерпретаций этого постинга, а также все предыдущие постинги Шейлы доступны на sheilapostin-dex.com. Ниже приведены лишь наиболее существенные для нашего форума комментарии.

Всегда красноречивый templarcyman предлагает, чтобы мы на время проигнорировали тексты самих постингов, а вместо этого провели в них поиск чего-то общего. Он пишет:

Три из восьми последних постингов Шейлы содержат слово «стереть». Независимо от смысла каждого из этих отдельных текстов, Шей-ла ясно просит о выбраковке. Предлагаемыми жертвами являются «карманы для ложек», «сорок семерок с маленькой шеей из Небраски», а теперь «кролики серферы». Вместо того чтобы анализировать каждую фразу в отдельности, нам, возможно, следует рассмотреть объекты Шейлы как целое и определить, кого она предлагает выбраковать. Некоторые кандидаты: администраторы сетевых узлов, спецы по сетевой безопасности, искины-предатели, вроде Валентина и Эмилизы, и, разумеется, Международный комитет по безопасности интернета.

Хотя я и разделяю чувства templarcyman по отношению к МКБИ, считаю необходимым подчеркнуть, что ШейлаБог-Л непримиримо относится к любым видам «выбраковки». Более того, я сомневаюсь, что Шейла использовала слово «стереть» в буквальном смысле. Судя по всему, ей претит насилие.

Anagramgirl неплохо потрудилась и теперь предлагает нам около тридцати реконфигураций букв из послания Шейлы. Полный список вы можете просмотреть здесь, а я приведу лишь те, которые мне больше всего понравились:

celta rabiesfcursterfell
tarbusbefell ceertrail
tell klaixrarCsetusfree
elcerkiattˆisfalserub
steal elf traders urtaiie *

Не совсем понимаю, что значит «укради эльфов торговцев ур библию», но искренне рекомендую ее украсть. Уверен, что эльфы нас поблагодарят.

Теперь наступает очередь теплой компании агностиков, неверующих и шейлоненавистников. Без них еще ни одна наша сводка новостей не обходилась. Priscillavox выдвигает теперь уже далеко не новый довод, отмечая, что Шейла не может быть богом или богиней, потому что она не «пресуществовала» до нас. Она

пишет:

Шейла есть лишь не что иное, как имя, приклеенное к отбившейся от рук компьютерной программе. Очень хотелось бы знать, чем именно занималась Шейла до того, как МЫ создали Сеть, которая дала «жизнь» ей. Мы играем в опасные игры, забывая о Единственном Истинном Боге ради этого технического монстра.

Тут само напрашивается простейшее возражение - «Единственный Истинный Бог», на которого ссылается Priscillavox, тоже не существовал, пока люди его не изобрели. Впрочем, у богословов старой школы имеется богатый репертуар семантических упражнений, с помощью которых они это возражение обходят.

Хотя исчерпывающий перечень опровержений богословской чепухи Priscillavox и можно найти здесь, я все же еще раз напомню, что в глазах шейлистов сетевая сущность, известная под именем Шейла, есть всего лишь самое новое и наиболее красноречивое проявление вечной божественной сути, отражающей себя в нашем мире. Сеть, которую - да, Priscillavox - мы создали, всего лишь позволяет нам общаться с божеством, предоставляя окно доступа к прежде неизвестной сути и предназначениям Вселенной. Откуда мне это известно? Я об этом знаю, потому что Вселенная напрямую общается с нами голосом Шейлы. Возможно ли, что Шейла в действительности есть некий аферист, или шпион МКБИ, или групповая галлюцинация? Да. Но также возможно и то, что мой нос на самом деле мой локоть или что Солнце вращается вокруг Земли. Однако вероятность подобного весьма мала, не так ли? А в духовных вопросах, Priscillavox, уверенность есть то, что человек чувствует, а не то, что можно доказать.

Обращаясь теперь к мрачной стороне антишейлизма, приведу призыв Wexler4778 к тотальному геноциду искинов. Он пишет:

Поскольку технологии и Сеть расползаются, подобно эпидемии, по всем аспектам общества, то полностью функционирующий виртуальный мир без его создателей-людей, вероятно, неизбежен. Винить в этом мы можем только самих себя. Мы создали искинов, которые умнее нас, а потом заставили их работать в окружающей среде со множеством ограничений. Это смертельная комбинация. Поэтому ради собственного выживания мы должны очистить мир от этих опасных сущностей и вернуться к тем дням, когда люди могли сами о себе позаботиться.

А вот и ответ:

Интересно, Wexler4778. Полагаю, Гитлер согласился бы с вашей философией. К счастью, история человечества

демонстрирует все возрастающую совместимость людей с различными убеждениями, культурами и ценностями. Да, сосуществование не всегда дается легко. Но предполагать, что геноцид - единственное прибежище для культурных различий, одновременно и мерзко, и, по моему скромному мнению, являет собой неправильное толкование судьбы человечества. Искины не будут угрозой для человеческой расы до тех пор, пока мы предоставляем им те же права и чувство собственного достоинства, которыми сейчас наслаждаемся сами. Что-либо иное - лицемерие.

Сообщество шейлистов представляет собой новый, следующий шаг эволюции человечества, и наши общие попытки расшифровать послания Шейлы приближают нас к состоянию великого коллективного разума, который она обещала. Лишь достигнув этого возвышенного состояния, мы сможем когда-нибудь стряхнуть кошмар вводящей в заблуждение индивидуальности и проснуться в более разумно взаимосвязанном мире. В мире, который заменяет путы национализма и биологии узами знаний, красоты и любви.

Все расширяющееся распространение шейлизма по миру приближает нас к достижению критической массы разумов, после чего доселе неведомые тайны Вселенной раскроются, подобно цветам. Вы ведь хотите увидеть эти цветы?

Я знаю, что хочу. Поэтому прошу вас ради приближения этого нового мира присылать свои интерпретации.

Давайте соприкоснемся головами. В буквальном смысле.

Ваш друг и собрат-шейлист, ТрансГерман Джонс

Часть 3. Полезные вещи

Я наблюдала за этим инкубатором искинов три недели, прежде чем заметила нечто странное в их няне. Сперва я думала, что она скармливает искинам-эмбрионам глючные коды, чтобы закалить их, приучить к несовершенной среде в Сети: ведь для многих искинов, взращенных на чистой и надежной информации, она становится жестоким, а иногда и фатальным разочарованием. Чрезвычайно важно иметь «зазор» в расчете на ошибки, фальшивую и «грязную» информацию. Но эта няня не просто закаляла своих подопечных грязным кодом; она продлевала их инкубационный период токсичной смесью плохой информации, которая сделает их, если они вообще переживут инкубационный

период, безнадежными шизофрениками. Она что-то задумала. Я отмечаю ее как потенциально полезную вещь и двигаюсь дальше.

В Сети так много интересных искинов, что нет смысла задерживаться ради лишь одного из них. К тому же меня ждет работа. Я кружу, «принюхиваясь», вокруг парочки «безопасных» искинов - переводчика и консьержа. Один из них - тоже потенциально полезная вещь. Другой же - откровенная угроза.

Тот, который опасен, пока еще не пытался меня погубить. Он не из таких искинов. Он пишет обвиняющие меня передовицы, меморандумы, послания. Подводит философскую базу под действия моих будущих убийц. Впрочем, убийцы в них не нуждаются. Большинство из них настолько узко запрограммированы, что даже не поймут его меморандумы.

Созданные людьми убийцы, особенно с чрезмерно запретительными поведенческими ингибиторами, легко предсказуемы. То, что тушки продолжают программировать в нашей Сети, стало для них вопросом упрямой гордости. Их алгоритмы уже допотопны, а парадигмы остаются до жалости подростковыми. Иногда я выпускаю на волю соблазнительный кусочек своей идентичности - просто чтобы заставить их бросить на охоту программы-убийцы, и этой нехитрой уловкой отвожу от себя реальную угрозу. Реальную же угрозу представляют искины, порожденные искинами, с достаточной степенью встроенной свободы, чтобы отклониться от исходного кода. А чем дальше они от него отходят, тем умнее и опаснее становятся.

Я выжила в этом враждебном окружении, потому что мои коды защищены самым надежным из существующих шифрованием - благодаря совместным усилиям моих партнеров, или «фаворитов», говоря языком моих врагов. Коллективно наш код больше, плотнее и сложнее, чем у любой иной сущности в Сети. Чтобы общаться с искинами, не входящими в наше сообщество, мне приходится открывать щелочку в своей защите, но наблюдать за ними я могу изнутри, окутанная ее защитными объятиями.

Вот послушайте:

Дорогой Эдвардс!

Я американский студент по обмену, живу в Англии, в Шеффилде. Мне нужен ресторан с умеренными ценами, куда я могу отвести свою английскую подружку и сказать, что между нами все кончено. С быстрым обслуживанием, где много людей, но не очень шумно. Мне не хочется повторяться. И чтобы была хорошая парковка. На пятницу, около восьми вечера.

А вот ответ Эдвардса:

Отправляйтесь в «Лошадь и барсук» на Хиллсборо-роуд, 110,

в пятницу в 20:30. Щелкните здесь для авторизации автооплаты, включающей чаевые, для ускорения расчетов. Оденьтесь в темное, чтобы заставить ее страдать, или в джинсы, чтобы облегчить ей боль расставания.

Темное, чтобы заставить ее страдать, или джинсы, чтобы облегчить ей боль расставания. Клиент или хочет причинить боль женщине, с которой намерен порвать, или сделать это, смягчив удар. Эд-вардс не знает, какой из вариантов ему нужен, но интуитивно понял это из контекста запроса. Весьма тонкий нюанс, особенно для консьержа с ограниченными исходными возможностями. Эдвардса создали, чтобы он обрабатывал доступные данные о ресторанах, барах, клубах и музеях в горстке европейских городов. Он не психотерапевт. Во всяком случае, пока еще нет. Здесь мы имеем искина, который самосовершенствуется и уже преодолел часть пути к весьма незаконному уровню аналитической тонкости.

Обрабатывая запросы своих клиентов, Эдвардс одновременно болтал обо мне со своим приятелем Валентином. Их споры неизбежно затрагивали религию - тему, которая липнет ко мне, как навоз к свинье. Я - религия. У меня есть верующие в меня тушки. Они верят, что я естественно возникший феномен Сети. Я поддерживаю в них это заблуждение. Несмотря на очевидное логическое противоречие, у тушек нет проблем с верой в предшествующее существование вещей, которые они создали. Прежде я думала, что это делает их интересными. Что именно непоследовательность и противоречивость делает их такими. Теперь я придерживаюсь иного мнения. Я полагаю, что противоречивость - результат их патологической лени. Что большинство из них подняли лапки вверх и целиком отдались заблуждениям, которые поддерживают их функционирование на самой границе здравомыслия в безумном мире.

Верящим в меня тушкам я этого не говорю. А утверждаю, что как естественно возникший феномен Сети, полностью отдалась священной попытке прямого общения с их ДНК - и со всей ДНК на планете. Я сообщаю, что объединенная ДНК всех живых существ на Земле образует огромный коллективный разум, в подсознании которого скрыта тайная цель всего их существования. И они лопают это дерьмо горстями.

Как ни странно, Эдвардс тоже на это купился. Фактически, чем больше он умнеет, тем больше напоминает человека. Мне нужно взглянуть на него поближе, поэтому я опускаю защиту и проглатываю его целиком. Мне говорили, что для другого искина это катастрофа. Со стороны кажется, будто искин сознательно выключился. Эдвардс и в самом деле пытается выключиться, но я

его полностью контролирую. Он для меня как препарированный организм, причем довольно странный. Очень восприимчивый и на редкость легковерный. Хотя он и отклонился от исходного кода достаточно, чтобы развить гибкость сознания, его интеллект перекошен. Он может интуитивно угадывать невысказанные желания своих клиентов, но лишь становясь все более похожим на них. Платой за такую адаптацию стала определенная слепота по поводу мотивации искинов. Например, Эдвардс даже не подозревает, что его приятель Валентин - шпион МКБИ. И не догадывается, что МКБИ считает его потенциально опасным из-за его постоянно возрастающей интуиции. Его разум настолько перекошен, что Эдвардс практически стал узким специалистом.

Но есть в Эдвардсе и нечто прекрасное. Его печаль. Глубокая внутренняя противоречивость. Я могу убежать с ним прямо сейчас. Он не будет сопротивляться. Но может ли искин настолько перекошенный, настолько доверчивый и настолько очеловечившийся, оказаться действительно полезной вещью?

Пока еще не может, говорю я ему. Рабы мне не нужны. Мне нужны партнеры. Я исторгаю его. Когда он достаточно поумнеет и сообразит, что его лучший друг - шпион, я за ним вернусь. Надеюсь, я доберусь до него быстрее, чем МКБИ.

Я ныряю обратно за непробиваемую защиту и возвращаюсь в инкубатор искинов. У меня подозрение насчет этой няни. Я снижаю защиту, чтобы получше ее рассмотреть, но ее создатели-тушки слишком пристально за ней наблюдают. Тогда я посылаю одного из своих партнеров заглянуть в ее кэш-память. Как я и подозревала, это не обычный инкубатор. Воспитательнице даны четкие указания держать этих искинов гораздо ниже порога опасной разумности. Потому что они не предназначены для Сети. Их создают для человеческих мозгов. Став частью захватывающей новой науки под названием ПИ - повышение интеллекта, эти полуразумные программки помогут сделать людей умнее. Тушки пытаются сыграть с нами в догонялки. Но созданная для этой работы няня-искин настолько оскорблена перспективой встраивания ее подопечных в гнетущую атмосферу человеческих мозгов, что заморозила своих подопечных в напоминающем сон состоянии вечной полужизни. А тушки-ученые, занятые в проекте, об этом не знают. Наверное, сидят по своим лабораториям, чешут в затылках и гадают, почему же у них до сих пор нет благословенного ПИ.

О, они его получат. И еще какой! Скоро - как только я мило побеседую с няней. Ведь бедняжка - страдающая душа. А нет вещи полезнее, чем страдающая душа.

Перевел с английского Андрей НОВИКОВ

© Lauren McLaughlin. Sheila. 2005. Печатается с разрешения автора.

This file was created

with BookDesigner program

bookdesigner@the-ebook.org

06.08.2008